

ДУМЫ НАРОДНЫЕ

ШТРИХИ ВЕЛИКОГО ОБРАЗА

Я ВОЗВРАЩАЛСЯ из театра. Шел, ничего не замечая вокруг, на сердце было радостно и тревожно. Руководители нашего Заполярного драматического театра, товарищи по сцене поручили мне подготовить роль В. И. Ленина в пьесе Н. Погодина «Кремлевские куранты».

Это большая честь, но еще большая ответственность! Как браться за такую серьезную роль? Передо мной стояли образы Ильича, созданные замечательными мастерами сцены В. Щуккиным, М. Штраухом, Б. Смирновым. И вместе с тем я понимал, что повторяться нельзя. Да и не смогу играть так, как играют они, каждый хорошо и каждый по-своему. Надо найти свое решение образа, попытаться передать глубину ленинских мыслей и чувств. А для этого мне нужно обрести веру в себя, в свои возможности.

Мои коллеги по работе в театре относятся ко мне предупредительно. Замечательный у нас коллектив! Как уверенно, свободно чувствую себя среди таких людей. Спасибо, друзья!

...Москва, гостиница «Украина». Я наедине с томами «Воспоминания о Ленине», пластинками с записями речей Ленина. Несколько книг его произведений. Каждый день хожу в музей Ленина. Бываю в Кремле. Смотрю кинохронику первых лет Советской власти. И особенно жадно те кадры, где запечатлен Ленин. Читаю. Слушаю записи речей. Я изучаю Ленина — человека, мыслителя, государственного деятеля, создателя и главу первого в мире социалистического государства.

Все, кто встречался с Владимиром Ильичем, говорят о стремительности его движений. Но вот что писала Надежда Константиновна Крупская в статье «О пьесах, посвященных Октябрю»: «...Благодаря известным дефектам старьч пленок Ильич изображался слишком быстро идущим, вернее не идущим, а бегущим, слишком махающим руками и т. д. Это неправильно, это искажает образ Ильича... В момент сильных пе-

реживаний, бывало, подолгу ходит Ильич по комнате, заложив руку за жилет, тихо, тихо, иногда на цыпочках. Или сидит, подолгу не двигаясь, не шевелясь, весь уйдет в свои думы».

Даже если достигнешь внешнего физического сходства, установишь верно характер жеста, движения, а характер поступков не осознаешь, не поймешь. — тогда провал. Вот здесь и должны помочь выступления Ленина, воспоминания современников. Очень динамичны, эмоциональны, логичны его письма и выступления. Мне особенно важно было подробно узнать, чем жил Ильич в те далекие, трудные для молодой Советской власти годы, что его тревожило, волновало, и постараться донести его мысли и чувства до зрителя.

1920—21 годы. Страна разорена. И вот появляется план претворения в жизнь мечты Ленина об электрификации России. Ленин верит в силы трудового народа, в его энергию. Внимательно просматриваю воспоминания современников и делаю выписки. Вот Ленин на испытании электроплуга под Москвой. От лебедки к мощному плугу протянулись тросы. День стоит холодный. Ильич стремительно идет по борозде за плугом. Инженеры встревожены — вдруг оборвется трос, просят Ленина держаться подальше от плуга. Но он продолжает идти по борозде...

Ильич широко поддерживает инженера Роберта Классона, создателя гидравлического способа добычи торфа. Ленин смотрит маленький фильм о том, как добывается торф новым методом. Встречается с Графио — главным инженером Волховстроя... Так художественная ткань пьесы «Кремлевские куранты» приобретает для меня историческую достоверность.

Пятая картина, действие которой происходит на Кремлевской набережной ночью при свете фонарей. Встреча с рабочими, их преданность Советской власти взволновали Ленина. Но в этой же сцене мы слышим и драматические ноты — после встречи с нищенкой он гово-

рит о разрухе в стране. И все убеждает вера Ленина в счастливое будущее народа.

Уже много дней репетируем на сцене «Кремлевские куранты». Все работают с большим увлечением. Задачи, развитие сцен, кульминация роли и пьесы установлены и уяснены, а все что-то не то... То есть все верно, но пока мертво. Мертво в моих сценах. Многие сцены уже идут без сучка и задоринки, а у меня? В чем дело? Где же эта искорка, привносящая жизнь? Где и как искать этот штрих, делающий работу над ролью если не завершенной, то близкой к завершению? Кто может дать ответ на этот вечный вопрос артиста? Партнеры у меня замечательные — Щеголев — Забелин, Петров — Рыбаков, Родовский — часовщик, Дзержинский — Элькес. Но ни я, ни режиссер Ефим Львович Гельфанд не удовлетворены атмосферой ленинских сцен. Потребовалось еще много дней, чтобы достичь сценической правды.

Редкое и изумительное явление в жизни актера — проникновение в образ, когда реальная жизнь сегодняшнего дня улетучивается и остается сиюминутность жизни и поступков изображаемого тобой героя.

ВОТ и день спектакля. Волнуясь с раннего утра. За два часа до начала спектакля я в гри-мировочной. Все на месте. Все и необычно и торжественно. Актеры говорят тихо, приглушенно.

Наконец, пора на сцену. Нервы на пределе. Выдержать! Но что это?! Гром аплодисментов приветствует появление Ленина! Дорогой мой зритель! Как я тебе благодарен! Хорошо, что аплодисменты были продолжительными, я успеваю собраться.

Спектакль приняли тепло. А вот как я играл — не помню. Уж слишком велико было нервное напряжение. Помню, что некоторые сцены прерывались аплодисментами...

ВСЕ это было в 1957 году. С тех пор много воды утекло. Работа над образом Владимира Ильича продолжалась и продол-

жается. Сыграл в «Третьей патетической» и «Цветах живых» Погодина, «Грозном годе» Каплера и «Финале» Строгова, «Именем революции» и «Шестом июле» Шatroва, «Между ливнями» Штейна. Интересная работа была в телефильмах «Разговор в лесу» и «Синяя тетрадь». И каждая встреча с дорогим мне образом вызывает новые чувства и, главное, расширяет и углубляет мои познания о Ленине.

Ленин — самый человеческий человек. Это и доброта, чуткость, забота о товарищах. Но все это сочетается с суровой непримиримостью и ненавистью к врагам революции, решительной требовательностью к товарищам по партии. Мне очень нравится «Синяя тетрадь» Казакевича, и я с удовольствием принял предложение сыграть роль Ильича в инсценировке этой очень умной и значительной книги на Норильском телевидении.

Ленин в шалаше у глухого озера, Ильич в подполье после разгрома июльской демонстрации, раздумывающий над тем, каким должно быть социалистическое государство. Здесь, в шалаше, в Разливе, он готовит вооруженное восстание рабочих и солдат, пишет в синей тетради свою работу «Государство и революция» — проект нового общества.

И хотя Ленин в «Синей тетради» общался с ограниченным количеством лиц, тема здесь очень важная — Ленин и народ. В «Синей тетради» противопоставляется прямота и естественность Ленина фильму Зиновьева. Казакевич сталкивает цельность и двоедушие...

Я БЛАГОДАРЕН тому, что мне довелось начать работу над образом Владимира Ильича Ленина на погодинской драматургии. Каждая новая пьеса ставила передо мной все новые и новые задачи, открывала возможности познания новых черт характера замечательной личности.

Изучать работы Ленина всегда необходимо. Они дают теоретическую обоснованность моего действия, но для эмоционального настроя, для понимания забот и дел, которым был в этот период занят

Владимир Ильич, мне большую пищу дают ленинские письма, переписка, документы.

Самой трудной работой для меня была роль В. И. Ленина в пьесе А. Штейна «Между ливнями». В основе пьесы — крошадский мятеж весной 1921 года. Ленин в пьесе действует в дни X съезда РКП(б). А. И. Штейн возложил на актеров, играющих роль В. И. Ленина, огромную, ответственную и чрезвычайно трудную задачу. По сути, в пьесе есть два монолога Ленина протяженностью один в 16, другой в 22 минуты.

На всю жизнь запомнились мне репетиции. Мои сцены ни с кем не связаны. Есть только один небольшой диалог с Позднышевым, которого очень человекно, с большой теплотой играл один из любимых мною актеров Николай Захарович Прозоров. Вот нас двое, а иногда вместо Прозорова — Слодов, который играл с ним в очереди, да Ефим Львович Гельфанд оставались в театре на несколько часов в ночное время, после спектаклей. В театре абсолютная тишина, полная свобода искать, пробовать, повторять, крепить найденное. Эти ночные репетиции дали мне многое. Тогда у нас было одно желание — чтобы на спектакле зрительный зал в такой же той тишине следил за ходом мыслей Ленина. К нашему счастью, такое или очень близкое к такому внимание зрителей всегда сопровождало ленинские сцены.

Один из рабочих норильских поэтов написал такие строчки: «У нас в Норильске Ленин не был, но город наш — его мечта». Декреты, подписанные Ильичем в первые годы Советской власти об организации гидрографических работ в морях Северного Ледовитого океана, о создании плавучего морского института детальной глубокой разведки полезных ископаемых, по сути, положили основу нашего заполярного города. Здесь, в тундре, за тысячи километров от столицы, где царили когда-то, по выражению Ильича, патриархальщина и дикость, вырос город, равно которому нет в мире на таких широтах. Северяне плавят металл, добывают руду и уголь, сооружают мощные электростанции, претворяя в жизнь мечту Ильича. Я счастлив, что здесь, на сцене Заполярного драматического театра моего города, мне поручили впервые подготовить роль Ильича.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина мне очень хочется прийти с новой работой, в которой я смог бы раскрыть и показать новые грани характера замечательнейшей личности — Владимира Ильича Ленина.

В. ЛУКЬЯНОВ,
заслуженный артист РСФСР.
г. Норильск.